

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ И ИНФЛЯЦИЯ В ЕС И СТРАНАХ ЕВРАЗИИ

Джафарова Л.Ч.

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированный профессор Досова Б.А
Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А. Букетова
Караганда, Казахстан
lalacafarova25@gmail.com

Пандемия COVID-19 стала крупнейшим глобальным экономическим шоком со времён Второй мировой войны, оказав беспрецедентное влияние на государственные финансы, инфляционную динамику и темпы экономического роста. Резкое сокращение экономической активности, вызванное локдаунами и ограничениями в 2020 году, привело к масштабному падению ВВП практически во всех странах мира [1]. В ответ правительства были вынуждены оперативно задействовать широкие пакеты фискальной поддержки, направленные на сохранение занятости, поддержку бизнеса и стабилизацию социальных систем. Масштаб такого вмешательства привёл к значительному росту государственного долга и сформировал новые инфляционные риски, последствия которых ощущаются и после окончания острой фазы пандемии.

Особый интерес представляет сравнение реакции Европейского союза и государств Евразийского региона. ЕС, обладая развитой системой наднационального регулирования, впервые в своей истории сформировал общий долговой инструмент- фонд NextGenerationEU, что стало важным шагом в направлении углубления интеграции и финансовой солидарности. В то же время другие страны, прежде всего Россия и Казахстан, опирались на собственные резервы, национальные фонды и бюджетные механизмы, демонстрируя другую модель антикризисной политики, основанную на сравнительно низком уровне госдолга и наличии сырьевых доходов. Актуальность данной темы определяется необходимостью анализа долгосрочного влияния COVID-19 на государственные финансы и инфляцию, а также сравнением устойчивости различных экономических моделей. Сравнительный анализ позволяет выявить структурные различия в подходах к фискальной политике, оценить эффективность антикризисных мер и определить возможные траектории восстановления в постпандемический период. Цель статьи - исследовать экономические последствия пандемии COVID-19 через призму динамики государственного долга и инфляции в странах ЕС и Евразии, а также провести анализ различий в фискальной политике и её результатах

Для достижения цели в исследовании рассматриваются следующие задачи:

- определить масштабы экономического шока и основные направления реакции государств;
- проанализировать динамику госдолга и инфляции в ЕС и Евразии;
- оценить эффективность ключевых механизмов антикризисной поддержки, включая фонд NGEU;
- выявить структурные различия экономических моделей регионов;
- сформулировать выводы о долгосрочных рисках и перспективах постпандемического восстановления.

Пандемия COVID-19 стала для Еврозоны самым глубоким экономическим потрясением со времён финансового кризиса 2008 года. В 2020 году совокупный ВВП ЕС сократился на 6,1%, что превысило масштабы предыдущих рецессий. Наиболее уязвимые экономики юга Европы - Италия, Испания, Греция - понесли значительные потери вследствие высокой зависимости от сферы услуг и туризма; падение ВВП в Италии составило около 8,9%, а в Испании - 10,8%, став одним из крупнейших спадов на континенте [2]. Фискальная реакция ЕС сопровождалась беспрецедентным расширением государственных расходов, что привело к резкому росту государственного долга. Этот рост был особенно заметен в странах с уже высокой долговой нагрузкой: в Италии госдолг увеличился с 134% ВВП (2019) до 155,3% ВВП (2021), в Испании с 95,5% до 120% ВВП, во Франции с 98,1% до 114% ВВП, а в Греции достиг пикового значения в 206,1% ВВП в 2020 году [4]. В целом, средний государственный долг Еврозоны увеличился с 85% до более чем 97% ВВП, превысив пределы, установленные Пактом стабильности и роста, действие которого было временно приостановлено. Отдельной особенностью пандемийного периода стало формирование общего долга ЕС, впервые в истории Союза через механизм NextGenerationEU, что заложило фундамент для нового уровня фискальной интеграции[3].

Период 2020-2021 годов сопровождался низкой инфляцией, однако восстановление экономики, рост мировых цен на энергоресурсы и нарушение глобальных цепочек поставок привели к стремительному ускорению инфляции в 2022 году. Индекс потребительских цен (ИЦП) в ЕС достиг рекордных уровней, составив в среднем по Еврозоне 8,4% в 2022 году. В странах Балтии инфляция достигала 20-22%, а в Германии составила 7,9%, став максимальным значением за последние 40 лет. Инфляционный всплеск был вызван совокупностью факторов: масштабными антикризисными вливаниями, ростом цен на энергоносители, перебоями в глобальной логистике и дополнительными шоками, связанными с геополитической ситуацией 2022 года. Таким образом, в Еврозоне пандемия спровоцировала двойной экономический эффект: резкое увеличение государственного долга и устойчивое инфляционное давление, влияющее на социальную стабильность, покупательскую способность населения и возможности государства проводить бюджетную консолидацию. [4]

Ответ Европейского союза на экономические последствия пандемии COVID-19 стал одним из наиболее комплексных и масштабных в истории европейской интеграции, фактически приблизившись к созданию элементов наднациональной бюджетной системы.

Центральным инструментом стал фонд NextGenerationEU (NGEU) объёмом около €750 млрд, крупнейший пакет антикризисной помощи, финансируемый на общеевропейском уровне [2]. Фонд NGEU разработан для стимулирования восстановления и повышения устойчивости государств-членов. Наиболее значимым компонентом является Recovery and Resilience Facility (RRF), который предоставляет гранты и займы в обмен на реализацию национальных планов реформ и инвестиций [5]. Особенность RRF заключается в том, что средства выделяются не автоматически, а зависят от выполнения странами определённых экономических и институциональных условий, что позволило ЕС увязать антикризисные меры с долгосрочными стратегическими целями, такими как «зелёный переход» и цифровизация. Одним из наиболее значимых аспектов NGEU стало решение о выпуске общеевропейских облигаций, что ранее считалось политически невозможным. Создание общего долга стало важным прецедентом: оно укрепило финансовую солидарность, обеспечило более дешёвое финансирование и стало шагом к возможной дальнейшей фискальной интеграции, рассматриваясь в научной литературе как элемент «фискального федерализма в зачатке». Пандемия также стимулировала пересмотр Пакта стабильности и роста, устанавливающего лимиты бюджетного дефицита и госдолга; действие этих правил было временно приостановлено [6]. На уровне ЕС усилилась дискуссия о необходимости более гибкого подхода к фискальным правилам, учитывающего разный уровень долговой нагрузки и потребности в стратегических инвестициях. Таким образом, реакция ЕС сочетает краткосрочные меры поддержки и долгосрочные структурные инициативы, а пандемия стала стимулом для углубления финансового сотрудничества и формирования новых механизмов солидарности.

Еврозона сталкивается с четырьмя основными долгосрочными вызовами после пандемии, которые ставят под угрозу её финансовую и социально-экономическую устойчивость: фискальная фрагментация, структурная инфляция, социальное напряжение и снижение конкурентоспособности [7]. Рост государственного долга привёл к значительному расхождению между странами (особенно Юга и Севера), создавая риск фискальной фрагментации, при которой высокая стоимость заимствований ограничивает инвестиции в уязвимых государствах, требуя осторожной бюджетной консолидации.

Сохраняется длительное инфляционное давление, вызванное структурными факторами, такими как перестройка цепочек поставок и дефицит рабочей силы, что может закрепить инфляцию выше 2% и вынуждает ЕЦБ ужесточать монетарную политику, увеличивая тем самым стоимость обслуживания долга. Высокая инфляция и падение реальных доходов усугубляют социальное неравенство, а необходимость интеграции мигрантов требует больших ресурсов, что может подпитывать популизм и евроскептицизм в долгосрочной перспективе. Наконец, сохраняется проблема конкурентоспособности: экономика

Еврозоны отстаёт от США и Китая из-за низких инвестиций в инновации и зависимости от импорта энергоносителей; эффективность фонда NGEU напрямую зависит от успешной реализации структурных реформ для повышения технологической конкурентоспособности.

Китай, являясь ключевым центром мирового промышленного производства и крупнейшим звеном глобальных цепочек поставок, сыграл значительную роль в формировании экономических последствий пандемии COVID-19. Политика «нулевой терпимости к COVID», проводившаяся Пекином в 2020-2022 годах, с её строгими локдаунами, закрытием заводов и приостановкой работы транспортных узлов, привела к критическим перебоям в глобальных логистических процессах. Эти меры вызвали дефицит широкого спектра товаров (от микрочипов для автомобилестроения до

медицинского оборудования), а перебои в работе крупных портов сформировали цепной эффект в виде задержек поставок и резкого роста стоимости контейнерных перевозок, усиливая устойчивое инфляционное давление в большинстве регионов мира, включая ЕС и Евразию [8].

Дополнительно, внутренняя структурная слабость китайской экономики, выразившаяся в спаде строительного сектора и снижении потребительской активности, привела к замедлению темпов роста, что повлияло на экспортноориентированные страны, снизив спрос на промышленную продукцию ЕС и сырьевые товары Казахстана и России [11],[12]. Таким образом, роль Китая проявилась как в прямом нарушении цепочек поставок, так и в формировании макроэкономической нестабильности, что способствовало ускорению инфляции и усложнило процессы восстановления. Антикризисные меры, предпринятые Европейским союзом и странами Евразии - Россией и Казахстаном, демонстрируют принципиально разные модели фискальной политики, обусловленные уровнем государственного долга, структурой экономики и наличием резервов. ЕС реализовал масштабный комплекс мер, объём которых превышал 30% ВВП, сочетая наднациональные программы, такие как NextGenerationEU (NGEU), с национальными пакетами поддержки, при этом делая ставку на высокий уровень госрасходов, значительное увеличение госдолга и ориентацию на долгосрочные инвестиции в цифровизацию и «зелёный переход» с глубокой вовлечённостью наднациональных институтов. В отличие от европейской стратегии масштабного стимулирования, Россия и Казахстан выбрали более консервативный подход, опирающийся на существующие финансовые резервы, такие как Фонд национального благосостояния и Национальный фонд, при сохранении очень низкого или низкого уровня госдолга. Фискальная реакция России была умеренной (около 4-5% ВВП) с акцентом на прямые выплаты и субсидирование, а Казахстан использовал гибридную модель, направленную преимущественно на социальную поддержку и инфраструктурные проекты, но обе страны стремились минимизировать рост долговой нагрузки [11],[12]. Ключевые различия заключаются в том, что ЕС сделал ставку на массовое финансирование и стратегическую модернизацию, приняв на себя долгосрочный долговой вызов, тогда как Россия и Казахстан использовали преимущественно резервные фонды, избегая накопления долга и сохраняя фискальную гибкость. Таким образом, пандемия выявила различия в устойчивости фискальных систем: ЕС показал способность к глубокой интеграционной реакции и долгосрочному инвестиционному характеру мер, в то время как страны Евразии сохранили независимую и более консервативную финансовую стратегию, ориентированную в большей степени на краткосрочную антикризисную и социальную поддержку.

Пандемия COVID-19 стала уникальным по масштабу кризисом, затронувшим ключевые элементы экономической стабильности как в Европейском союзе, так и в странах Евразии.

Анализ показал, что экономические модели двух регионов существенно различаются по структуре, источникам устойчивости и стратегическим приоритетам. В Европейском союзе кризис привёл к наиболее значительному росту государственного долга за последние десятилетия, особенно на юге, и усилил инфляционное давление из-за перебоев в логистике и роста цен на энергоресурсы. В то же время пандемия стала импульсом для формирования новых механизмов солидарности, прежде всего фонда NextGenerationEU, который ознаменовал переход к более глубокому уровню фискальной интеграции и заложил основу для структурной модернизации европейской экономики. В странах Евразии - России и Казахстане - ключевым преимуществом стал низкий уровень государственного долга и наличие крупных резервных фондов, что позволило смягчить последствия кризиса без резкого увеличения долговой нагрузки. Их фискальная политика носила преимущественно консервативный характер, ориентированный на краткосрочную поддержку населения и обеспечение макрофинансовой стабильности, но в меньшей степени способствовала структурной модернизации. Сравнительный анализ показал, что устойчивость систем определялась не только финансовыми ресурсами, но и степенью институциональной координации: ЕС продемонстрировал способность к коллективному решению кризисных задач и созданию общеевропейских инструментов, тогда как евразийские государства опирались на национальные механизмы и внутренние резервы [2], [4]. В долгосрочной перспективе обе модели сталкиваются с серьёзными вызовами: для ЕС это высокая долговая нагрузка и риск фрагментации, а для стран Евразии - структурная зависимость от сырьевых доходов и необходимость диверсификации. [13]

Таким образом, пандемия стала «стресс-тестом», а опыт обоих регионов подчёркивает важность сбалансированной фискальной политики, сочетающей краткосрочную поддержку с долгосрочным развитием, как ключевого условия для повышения устойчивости к будущим глобальным шокам.

Список использованных источников:

- 1 Кошмаганбетов С. Мировая экономика после пандемии COVID-19: текущее состояние и перспективы. - 2021. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/mirovaya-ekonomika-posle-pandemii-covid-19-tekushee-sostoyanie-i-perspektivy_a4073810
- 2 Евростат. Динамика государственного долга и дефицита: Прогноз на 2020-2023 гг. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/TEC00115/default/table?lang=en>
- 3 Евростат. Пресс-релиз: Дефицит и долг правительства. Первый квартал 2021 г. - 2021. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/11563051/2-23042021-AP-EN.pdf/a794c696-ae8b-db1e-ba8b-76529919a843?>
- 4 Евростат. Гармонизированный индекс потребительских цен (HICP): Годовая динамика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/PRC_HICP_AINDcustom_3693070/default/table?lang=en
- 5 Европейская Комиссия. NextGenerationEU: Инструмент восстановления и устойчивости (RRF). - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://next-generation-eu.europa.eu/recovery-and-resilience-facility_en
- 6 Европейская Комиссия. NextGenerationEU: Инструмент восстановления и устойчивости (RRF). - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://commission.europa.eu/business-economy-euro/economic-recovery/recovery-and-resilience-facility_en
- 7 Европейская Комиссия. Стратегия и политика: План восстановления для Европы. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/recovery-plan-europe_en
- 8 МВФ. Растяжение цепочек поставок (The Stretch of Supply Chains). // Finance & Development. - 2022. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/publications/fandd/issues/2022/06/the-stretch-of-supply-chains-b2b>
- 9 Стиглиц Дж. Э. Глобализация: тревожные тенденции. - Москва: Мысль, 2018. - 300 с.
- 10 Пикетти Т. Капитал в XXI веке. - Москва: АСТ, 2017. - 592 с.
- 11 Всемирный банк. Страница страны: Казахстан. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan>
- 12 Всемирный банк. Страница страны: Россия. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/russia>
- 13 ЕЦБ. Экономический бюллетень. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/html/index.en.html>